

Вебстер Г. Тарпли¹**ИДЕИ ПО СОХРАНЕНИЮ МИРА В ЕВРОПЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ**

В наши сложные времена я все чаще вспоминаю о встрече с академиком Георгием Аркадьевичем Арбатовым в октябре 1993 года в его кабинете в Хлебном переулке в Москве. Тогда я приехал к Арбатову, чтобы передать ему копию моей книги «Неизвестная биография Джорджа Буша», вышедшей в 1992 году. Эта книга была написана по настоятельной просьбе другого выдающегося советского востоковеда Григория Львовича Бондаревского, который был советником при правительстве Узбекской ССР и советником Сталина. Холодная война спровоцировала ожесточенные споры, но мы согласились с тем, что она закончилась, что прошлое должно остаться в прошлом, и все, что делали патриоты во время холодной войны, было достойным, если они действовали во благо своей страны.

Академик Арбатов был очень любезен. Он напомнил мне, что Россия всегда приходила на помощь Соединенным Штатам Америки, когда их существование оказывалось под угрозой. Сначала он упомянул Лигу вооруженного нейтралитета, которая была сформирована с участием императрицы Екатерины II. Эта Лига помогла новым США выжить во время Американской революции. Позже император Александр I воспрепятствовал тому, чтобы Британская империя сконцентрировала свои наземные войска в Северной Америке после поражения Наполеона. Россия выступила посредником при подписании Гентского договора между Англией и США в 1815 году. Арбатов также привел пример времен Гражданской войны в Америке, когда Россия была единственным иностранным государством, оказавшим реальную помощь президенту Линкольну в его борьбе с рабовладельческим строем. Эта помощь состояла в предоставлении российских линейных кораблей, которые 21 сентября 1863 года прибыли в Нью-Йорк, а затем и в Сан-Франциско.

Я говорил об этом в лекции в Национальном клубе печати (Вашингтон, округ Колумбия), когда отмечалась 150-я годовщина входа российских судов в гавань Нью-Йорка. Эта лекция была опубликована в кабельных сетях C-SPAN к 150-летию Гражданской войны и стала очень популярной вместе с другими материалами, посвященными той войне. Это говорит о доброжелательном отношении к России в наши дни, несмотря на пропаганду, которая активизировалась в США.

¹ Писатель, журналист, публицист. Президент Washington Grove Institute (США), доктор философии. Автор книг: «Кто убил Альдо Моро?», «Джордж Буш. Несанкционированная биография» (в соавт.), «9/11 — синтетический террор», «Анатомия государственного переворота: учения и маневры Пентагона как основной канал тайного правительства для осуществления террористической атаки «9/11»», «Обама и заговор постмодернизма» (в соавт.), «Обама. Несанкционированная биография» и др.

Академик Арбатов, конечно, упомянул и антигитлеровскую коалицию во время Второй мировой войны. Нет сомнений, что победа Советского Союза над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне является самым масштабным военным успехом за всю историю человечества. Фрэнк Нокс, министр ВМС США, не раз цитировал высказывание, прозвучавшее в начале документального фильма Фрэнка Капры «За что мы сражаемся»: «Мы и наши союзники должны признать и признаем себя в неоплатном долгу перед войсками и гражданами Советского Союза».

В 1993 году еще никто не мог предвидеть события 11 сентября 2001 года, которым я в свое время посвятил отдельное исследование. Гибкий и дальновидный подход президента Путина к этим событиям, возможно, помог избежать опасных эскалаций в ближайшей перспективе. Если когда-нибудь будет открыт доступ к архивам ЦРУ, то мир сможет лучше разобраться в этом вопросе.

Россия столь часто протягивала руку помощи США, что невозможно перечислить все подобные случаи. Один из недавних примеров такой поддержки — получение американскими ФБР и ЦРУ от российского разведывательного ведомства информации о тех самых братьях Царнаевых, в отношении одного из которых в настоящее время ведется судебный процесс в Бостоне. Эта жизненно важная информация, возможно, могла бы предотвратить теракт на Бостонском марафоне, но она была грубо проигнорирована американскими спецслужбами. Позже стало известно, что дядя этих двух братьев-террористов был женат на дочери главного чиновника ЦРУ по связям с Кавказским регионом.

На основании этих фактов я прихожу к своему первому выводу, что краеугольным камнем любой внешней политики, если она стремится обеспечить безопасность для Соединенных Штатов, должны быть дружественные двусторонние взаимоотношения с Российской Федерацией в духе сотрудничества. Американская политика, разжигающая вражду и конфронтацию, пагубна, убийственна и опрометчива. Конфликтов с Россией нужно избегать и в принципе, и ради собственного спокойствия. В данном случае все разногласия вторичны, и ими можно пренебречь ради общего блага.

Существуют неопровержимые доказательства того, что 70 лет назад, в период между Ялтинской конференцией и смертью американского президента Франклина Рузвельта, Генри Уоллес, Самнер Уэллс и Гарри Хопкинс не только работали в направлении объединения

«большой тройки», но и думали о перспективе создания советско-американского кондоминиума, который, по их мнению, должен был появиться в результате распада колониальных империй и его следствия — подрыва могущества Великобритании. Но Рузвельт умер слишком рано, и такие деятели мировой политики, как Гарри Трумэн, Аверелл Гарриман и Джеймс Бернс, смогли навязать миру противоположную политику англо-американского блока, направленную против Москвы, в результате которой была развязана бессмысленная и трагичная холодная война.

Идея Рузвельта об Организации Объединенных Наций заключалась в том, что великие державы, объединенные в Совете Безопасности, будут взаимодействовать, чтобы сохранить мир на планете, дисциплинируя непокорные малые государства, представляющие угрозу международной безопасности.

В 1945 году в ситуации с Польшей (и сегодня это актуально в связи с Украиной) англо-американские идеологи пропагандировали абсолютную свободу избирателей в выборе правительства, называя это демократией и опрометчиво игнорируя последствия такой политики для мира во всем мире. Любой рациональный политик отверг бы эту идею как абсурдную. Да и сами Соединенные Штаты никогда не практиковали такой подход к демократии, и на то были причины. Действительно, основой американской внешней политики в 1823–2013 годах была доктрина Монро, воплощенная Джоном Куинси Адамсом, которая заключалась в провозглашении американского континента закрытым для вмешательства европейских колониальных империй.

Ни в одной из стран мира не должно быть такой свободы выбора, которая давала бы возможность выбрать правительство, угрожающее международному миру и безопасности. Предотвращение войны — вот что должно быть приоритетом, а не личные амбиции той или иной группы людей, рвущихся к власти. Нельзя позволить непредсказуемой политике небольших стран, погрязших в истории взаимных обид и вендетт, угрожать будущему человечества.

Китайская Республика на Тайване не имеет права выйти из континентального Китая. Израильское правительство Нетаньяху не имеет права свести на нет 35 лет переговоров относительно Палестинского государства. У неонацистских групп, поддерживаемых натовской военной кликой, нет права на организацию жестокого переворота в Киеве. Нельзя позволять Украине, Грузии и Молдавии разжигать международные конфликты, настаивая на своем вхождении в состав НАТО. И не только НАТО. Лиссабонский договор обязывает страны — члены ЕС поддерживать политическую линию НАТО, а это значит, что членство в ЕС автоматически влечет за собой подчинение НАТО. Таким образом, дверь в ЕС для этих государств должна быть закрыта.

Интерес России в сохранении сферы своего влияния или санитарного кордона против военного союза под управлением Соединенных Штатов вполне разумен и должен быть вписан в международное право Советом Безопасности ООН как можно скорее.

Госсекретарь США Джон Керри, глава СНБ Кондолиза Райс, мадам Нуланд, посол Пяятти будто не знают о трех основных истинах, которые изучаются еще в средней школе в курсе истории Европы.

Во-первых, Россия неоднократно противостояла агрессии захватчиков. Среди исторических примеров — вторжение короля Швеции Карла XII в 1707 году, Наполеона в 1812-м, Гитлера в 1941-м. Этот опыт сформировал национальную решимость воспрепятствовать существованию враждебных государств у границ России или в их близости. Есть все основания, чтобы Соединенные Штаты уважали такую позицию.

Вторым важным фактором выступает потребность России в незамерзающих морских портах, таких как порты Крыма. Наличие таких портов было и остается жизненно важным для России. Оспаривать тот факт, что земли Крыма исторически принадлежат России, могут только пропагандисты или шарлатаны. И у США нет никаких видимых причин вмешиваться в политику России в данном вопросе.

В-третьих, вследствие неисчислимых жертв, понесенных во Второй мировой войне, Россия крайне болезненно реагирует на любые проявления фашистской и нацистской идеологии где-либо, и в особенности в пограничных с ней странах. Политические силы, совершившие переворот в Киеве 21 февраля 2014 года, используют нацистские знаки различия, руны СС и портреты украинского предателя и нацистского лидера Степана Бандеры.

По этим причинам Россия не может позволить пограничным и близлежащим государствам войти в состав НАТО. Более того, расширение НАТО уже зашло слишком далеко и должно остановиться. После известных событий в Ливии возникает вопрос: а не должно ли НАТО вообще прекратить свою деятельность?

Керри и Нуланд могут быть заинтересованы в том, чтобы Украина или Грузия присоединились к НАТО, но какой смысл увидит в этом безработный черный американец из квартала или житель ввергнутого в нищету Аппалачского региона, которым предложат сражаться и умирать за амбиции импульсивных, мстительных и безответственных политиков стран Балтии, которые испытывают ностальгию по временам нацизма и притесняют русскоязычное меньшинство? Мы понимаем, что крикливая госпожа Грибаускайте всегда будет готова сражаться до последнего американца, но настало время освободить американские национальные интересы от бремени турбулентных малых стран.

Европейские государства, ведущие политику нейтралитета, после 1945 года добились хороших результатов. Любой честный гражданин Швеции, Швейцарии или Австрии это подтвердит. Присоединившись к агрессии Гитлера против СССР в 1941 году, Финляндия, возможно, ожидала драконовского наказания, но вместо этого ей было позволено занять нейтральную позицию. Даже Генри Киссинджер разделяет высказываемое мной мнение, что Украина должна пойти по стопам Финляндии.

Для достижения устойчивого мира в Европе должна быть решена одна важная проблема — так называемые «цветные революции». «Цветная рево-

люция» равнозначна войне. Одним из основополагающих принципов деятельности Организации Объединенных Наций является принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Сегодня это должно касаться и «цветных революций». Идею дестабилизации положения во многих странах можно проследить в деятельности пробританских групп Мадзини в 1848 году при активном содействии Маркса и Энгельса. Возможно, первой современной «цветной революцией», или тематической революцией, стал марш Муссолини в Риме в октябре 1922 года. Ко времени свержения президента Филиппин Маркоса в 1986 году, спланированного ЦРУ, основные контуры такой стратегии стали очевидными.

Затем следует черный список подобных событий: «бульдозерная революция» в Югославии в 2000 году, «тюльпановая революция» в Киргизии, «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине в 2004-м. Можно вспомнить также «революцию кедров» в Ливане и попытку свержения правительства Ирана в 2009 году. Два последних события особенно интересны, потому что показывают: пропаганда «цветной революции» лучше всего работает среди населения, разнородного в политическом и социальном плане, и зависит от телевидения и Интернета, откуда поступает нужная для разжигателей путчей информация. В государствах с хорошо организованным политическим управлением массовая манипуляция затруднительна.

«Арабская весна» 2011 года дает нам более свежие примеры. К этому времени «цветная революция» потеряла преимущество внезапности. Хорошо знакомая с Интернетом «золотая молодежь», агитирующая на городской площади, обычно является «дымовой завесой» для переворота, организованного ЦРУ и другими структурами. Например, в Тунисе переворот сопровождался взяточничеством, шантажом, угрозами, и эта схема работала достаточно хорошо — путч прошел гладко. В Ливии и Сирии подобная схема не сработала.

Мы отмечаем, что состав толп обманутых людей, вовлекаемых в организацию переворотов, резко упал в качестве. В 2004 году в киевских событиях участвовала «золотая» украинская молодежь, но Майдан–2014 уже опирался на фашистские бригады, преступные группировки, сообщества авантюристов и иностранных наемников.

За демонстрантами скрываются неправительственные организации (НПО). Всем известно, что они работают под руководством западных спецслужб или их фондов. В соответствии с Распоряжением № 12333 президента Рейгана многие функции ЦРУ в период холодной войны были переданы фондам, коммерческим структурам или закомуфлированы еще каким-либо образом.

Очевидно, что «цветные революции» должны быть запрещены почти так же, как ранее был запрещен ядовитый газ. Такой запрет будет, несомненно, отклонен главными организаторами «цветных революций», так что пока имеет смысл просвещать население, рассказывая о возможной угрозе, методах та-

ких революций, приводя примеры из истории, такие как «арабская весна».

Уже в начале 2008 года было очевидно, что под руководством Обамы американское разведывательное ведомство увеличит использование «цветных революций» на порядок выше того количества, что было прежде. Сама кампания по выборам президента Обамы была своего рода «цветной революцией» в Соединенных Штатах. Американское разведывательное ведомство использовало во внутренней политике те же методы, что были применены от Манилы до Киева, Бейрута и Тегерана. В 2008 году во время демократической предвыборной кампании я написал книгу «Обама: постмодернистский переворот». Значительная часть книги посвящена «цветной революции» в том виде, как ее представляли Национальный фонд демократии и Институт им. Альберта Эйнштейна в Кембридже (штат Массачусетс).

Таким образом, мы видим внешнюю политику Соединенных Штатов, которая строится на поддержке фашистов в Восточной Европе и самых жестоких невежественных варваров на Ближнем Востоке. Это заставляет нас задуматься о том, почему правящий класс Соединенных Штатов выбирает сотрудничество именно с такими личностями. Здесь есть два аспекта — стратегический и социологический.

Стратегический аспект включает цели дестабилизации и «цветных революций». Будет заблуждением полагать, что Государственный департамент просто заменяет одну группу стареющих политических марионеток другой, более молодой и более подходящей для его потребностей на данный момент. Здесь кроется нечто более зловещее. Государственный департамент и разведывательное ведомство расценивают иностранные государства — не важно, кто во главе, — как потенциальный барьер для экономического и финансового грабежа и эксплуатации со стороны Уолл-стрит и лондонского Сити. Их целью является примитивное накопление богатства от природных ресурсов, работающих промышленных предприятий и оборудования, сельскохозяйственного производства и рабочей силы. Любая политическая единица, которая квалифицируется как современное государство, может воспрепятствовать этому примитивному накоплению или, по крайней мере, попытаться отрегулировать его. Уолл-стрит не может этого допустить.

Как только началась «арабская весна», стало ясно, что реальная цель этих событий выходила далеко за пределы простой смены режима, как на Филиппинах в 1986-м или на Украине в 2004-м, и, скорее, заключалась в разрушении самих национальных государств. Новый сценарий ЦРУ был направлен на создание несостоявшихся государств, микросоциальных, мини-государств, этнокультурных сепаратистских движений и военных диктатур. Демократия, реформы или любой другой вид конструктивного изменения никогда не стояли в повестке дня. Бернард Льюис, ветеран британского Арабского бюро, который долго работал в Институте специальных исследований в Принстоне (штат Нью-Джерси), разработал прославивший его план действий относительно Ближнего Востока. Этот

план включает разделение Ливана на микрогосударства, Ирана — на четыре или пять частей, Пакистана — на три-четыре части, а также дробление Турции, Сирии и других стран. Разделение Судана на две части, долго готовившееся британским Арабским бюро, является свершившимся фактом. Ирак также близок к подобному разделению.

В другом регионе такая участь постигла Сербию. В Ливии сейчас беспорядки, там одновременно действуют по крайней мере два правительства. Йемен разваливается у нас на глазах. Западные спецслужбы ностальгируют по такому дроблению государств, какое происходило в Китае 1920-х, когда государство было разделено по меньшей мере между двумя дюжинами военачальников. Наконец, есть план Бжезинского относительно разделения России, который бесспорно существует и как намерение, и как документ. Британцы настолько увлечены разделениями, что продемонстрировали такой проект на собственной стране, организовав референдум о независимости Шотландии.

Не каждый участок земли, который хочет объявить независимость, обладает необходимыми для этого предпосылками с точки зрения природных ресурсов, современной разносторонней экономики и трудовых ресурсов. На Украине, например, нет многих из этих условий, поэтому она вполне может стать несостоявшимся государством. К тому же это искусственное государство, которое появилось на карте благодаря Брест-Литовскому «хлебному» мирному договору 1918 года с подачи фельдмаршала фон Гинденбурга и генерала Людендорфа из немецкого Генерального штаба, когда они пытались максимизировать продовольственные поставки в центральные империи и противостоять британской морской блокаде. Идея Украины внушалась российским заключенным в немецких лагерях военнопленных.

На закате Советского Союза верховные правители союзных республик разыграли карту национализма и сепаратизма. Многие получившиеся государства, в том числе и Украина, никогда прежде не существовали долго, их границы были чисто произвольными. Поэтому нет гарантий, что эти новоиспеченные государства докажут свою жизнеспособность.

Мы подходим к теме социологического портрета правящей элиты Соединенных Штатов. Откуда берутся эти люди? Почему они творят такие странные дела? Почему игнорируют действительность? Говоря о них, мы не можем избежать темы идеологического упадка. Большинство социологов и историков склонны избегать этой проблемы, так как трудно рассчитывать на грант, финансирующий критическое исследование упадка социальной группы, которая сама же эти гранты и распределяет.

Эта проблема уходит корнями прежде всего в массовую деиндустриализацию американской экономики, которая началась в 1970-х годах и продолжается до сих пор. Экономика, основанная на материальном, физическом, товарном производстве, вводит в общество фактор объективности: такому обществу, можно сказать, повезло. А сервисная экономика, наоборот, часто

является сферой субъективной прихоти, основанной на мнениях и предубеждениях или на рыночных силах. Продвинутое индустриальное общество, которое теряет свои позиции, может продолжить функционировать еще некоторое время, живя на средства банковского счета от прежних накоплений, но будущего у него нет. Страна может оценивать себя по конкурентоспособности на внешних рынках. Если она не может конкурировать, то ей могут показаться привлекательными военные средства.

Сегодня финансист с Уолл-стрит, специализирующийся на финансовых деривативах, в значительной степени заменил промышленника прошлых времен как типичного образца правящей элиты. Доминирующим типом личности стал не производитель, а биржевой игрок. Вторичные фондовые рынки Чикаго, торгующие деривативами, составляют приблизительно 1 квадрильон долларов — 1000 трлн или 1 000 000 000 000 000 долларов. Это чисто спекулятивные и зачастую вредоносные финансовые инструменты. В этот показатель не входит почти такая же величина внебиржевых активов, которые существуют как контракты между контрагентами. Эти колоссальные средства должны каким-то образом обеспечиваться активами, циркулирующими в реальной экономике нашей планеты.

Поэтому именно ситуация на американских финансовых рынках диктует жажду к примитивному накоплению. Сами финансисты обычно платят минимум федеральных налогов или не платят вовсе, уклоняясь от подоходного налога на компании. При этом спекулятивная торговля или выпуск новых деривативов не облагаются налогом с продаж или налогом Тобина. В этом смысле американский финансист похож на французского дворянина старого режима, также не платившего налогов. Большинство средних американцев не знают об этой привилегии. Политическая партия Tax Wall-Street («Обложи налогом Уолл-стрит») сейчас работает над тем, чтобы исправить ситуацию.

Поскольку поколение, родившееся в годы послевоенного демографического взрыва, постепенно сходит со сцены, лидерство переходит к так называемому поколению X, своего рода новой интерпретации потерянного поколения Первой мировой войны и 1920-х годов. Поколение X выросло в жестоком мире социального дарвинизма, где правительство Рейгана разрушило систему социальных гарантий, благодаря которой предыдущее поколение получало образование в колледжах. Поколение X в полной мере ощутило снижение уровня жизни в Соединенных Штатах, которое в настоящее время не превышает 50–65 % от такового в годы президентства Линдона Джонсона. Поколение X также в большой степени способствовало развитию американского военного авантюризма.

Верхушка, составляющая 1 % американского общества, теперь управляет огромным национальным богатством и активами. Социальная мобильность общества в Америке уступает ситуации в любой стране Западной Европы, за исключением Великобритании. Профсоюзы, которые, возможно, смягчали эту тенден-

цию, были в основном разрушены. Нет никакого военного призыва, который заставил бы людей из правящей элиты непосредственно участвовать в кровопролитных войнах, чтобы они стали большими реалистами. Типичная американская идеология науки, технологии, промышленности и прогресса была вытеснена мальтузианским пессимизмом слева и неолиберальной жадностью справа. Такая ситуация не может не ужасать. Американская элита пребывает в состоянии предельной развращенности, но, к счастью, большинство из 99 % еще можно спасти, по крайней мере теоретически.

Американская история отмечена периодическими массовыми движениями. Один из подходов к нынешнему кризису — политическая организация для провозглашения необходимости радикальной реформы. Работа в этом направлении уже ведется. Я обращаюсь к ученым и людям творческих профессий во всем мире: давайте прекратим прославлять американский правящий класс и начнем изображать его реалистично. Новые возможности может предоставить сатира. Главное, что может сделать Россия со своей стороны, — оставаться сильной.

Поскольку геополитические темы исключительно важны, мне пришлось пренебречь тем, что я расцениваю как основной фактор, влияющий на возникновение конфликтов. С 2008 года мир страдает от экономической и финансовой депрессии, сопоставимой с кризисом 1930-х, но более серьезной и глубокой. Мы вновь переживаем все те же три фазы: депрессия–диктатура–война. Необходимо вырваться из этого фатального круга. Общие интересы в восстановлении экономи-

ки могут послужить мощным инструментом для преодоления любых конфликтов. Банк БРИКС предлагает альтернативу тупиковой политике Международного валютного фонда и Всемирного банка. Сейчас самое время для банка БРИКС участвовать в решении проблем в таких странах, как Греция, Египет и Венесуэла. Папа Римский Павел VI в своей незабываемой энциклике о развитии третьего мира (*Populorum Progressio*) утверждал, что именно развитие должно быть новым названием мирного существования. Значительная часть планеты нуждается в многолетних проектах развития, в проектах послевоенной реконструкции, подобно плану Маршалла.

Более чем полвека назад Джон Кеннеди пригласил Никиту Хрущева поучаствовать в гонке мира в пользу обеих стран и человечества в целом. Сегодня, когда мы видим вокруг все больше признаков новой гонки вооружений, я предлагаю вернуться к символам тех лет. Конкретным примером служит ИТЭР — проект международного экспериментального термоядерного реактора на юге Франции, в котором объединили усилия специалисты из многих стран мира. Я также предлагаю бросить все силы на поддержание международного сотрудничества в освоении и колонизации космоса, так как это сотрудничество — сильное противоядие отравленной дипломатической атмосфере здесь, на Земле. Международные кампании по биомедицинским исследованиям, направленным на поиски методов лечения болезней, которые являются бичами человечества с незапамятных времен, должны также войти в повестку дня мировой политики.